

Душа ее - глубокий колодец

“Театр, как я уверена, вы все знаете, - это не только блеск, веселье и англоисменты. Это тяжкий, порой надрывающий душу труд. И никогда нам не удастся сделать все, к чему мы стремимся. Театр - это сама жизнь, заключенная в маленький золотой ларчик, и, как жизнь, он часто внушает ужас, но он всегда удивителен...”

Дж. Б. Пристли “Дженни Вильерс. Повесть о театре”.

...Мирре еще не было и пяти лет, но прослушанная по радио постановка толстовских “Казачков” потрясла, магически действовала на девочку - помнит спектакль почти осязаемо, становится деталями происходившего.

Семья осталась без отца. Может, поэтому мать критически отнеслась к решению Мирры податься в артистки. Отговаривала: что ж это за жизнь такая - разъезды, неустроенность, “нетвердый кусок хлеба”. Москва манила. Но против родительской воли не пойдешь. Дочь подала документы в педагогический...

- Моя первая учительница, - вспоминает Мирра Федоровна Якунина, - была замечательный, увлеченный человек. Сказки в школе ставили. Потом я уже сама была “режиссером” - помню отрывок из “Молодой гвардии”, сценки из пионерской жизни. Очень любила играть хулиганов. Наверное, потому, что училась хорошо и вечно меня в пример ставили...

Училась я в школе типа гимназии: несколько раз в неделю были уроки танца, хорошо учили языку, литературе, прививали манеры. И звались-то мы - “девы”...

В Сибирь попала по комсомольской путевке. Стройка? - Без меня не вытнут. Наивная, глаза - на пол-лица. Активистка, вечно за правду боролась, на собраниях выступала: чтобы не пили, матом не ругались, чтобы бытовки рабочим сделали удобными. Надо мной посмеивались, но я твердая была. С 1956 года длится моя “сибиряда”...

Когда-то ей давали возможность поехать в театральное, уже

из Сибири. Жизнь незамедлительно продиктовала свое. Ерунды не хватило - средств. Характера, однако, хватило не расстаться с мечтой окончательно. Выбор был сделан правильный: то, к чему стремилась, оказалось по силам.

Как и всякий педагог, Мирра Федоровна горда своими “птеницами”. Театр-студия Кузнецкого дома творчества детей и молодежи “БИС” - лауреат городских, зональных, российских фестивалей творческих коллективов школ, Домов творчества и профессиональных училищ. А ведь в репертуаре последних лет - “Урок дочкам” (Крылов), “Плутни Скопена” (Мольер), “Ромео и Джульетта”...

Коллеги оценивают ее деятельность по-разному, а в одном сходятся: душа Мирры Федоровны - глубокий колодец, поглотивший немало чужих тайн и огорчений, но ни разу не отказавший ни юному, ни взрослому в чистой живительной “влаге” сопереживания и внимания. “Никогда не дергает ребят на спектакле, а при анализе бывает строга; может отменить для кого-то репетицию, если подросток не в духе, - считается с настроением. Чаепитие у них - традиция. Они свободны при ней. Конечно, это талант.”

- ...Любимчики? Нет. Я их всех люблю.

Но симпатии неизбежны. Особенно к тем, кто не ленив, не спесив, открыт к общению. Был, правда, случай, когда после отъезда на учебу одного из студийцев Якунина почувствовала пустоту. Потом это прошло, но как не хватало рядом одаренного паренька, работающего на сцене почти профессионально. Такая была интуиция, вкус, видение!

Среди выпускников у Якуниной есть последователи. Ее стезю избрали Наталья Иванова, Андрей Журавлев, Наталья Евсеева, Олег Малахов, к примеру, окончив Шепкинское училище, работает в театре Арцыбашева.

Одиннадцатый год не расстается со студией Юлия Пельц, со стажер - Марина Бокий, Дмитрий Берсенов, Алексей Белов...

Случается, что молодые уходят и возвращаются снова: без “БИСа” жизнь кажется скучной и скудной.

...Они острили, балагурили. Брюнетка в длинном белом платье с золотистым шарфиком, водрузившись на колени героя-любownika, беззащитно нацеловывала его на глазах присутствующих. Последние не возмущались - напротив: с благоговием созерцали происходящее и то и дело хлопали в ладоши.

Что дает им театр?

Ответ в выступлениях бывших бисовцев на юбилейном вечере:

- Я несколько лет занималась у вас, Мирра Федоровна. Спасибо за свет, за доброту, за мир прекрасный!

- Когда поступала в Кемеровский институт культуры, читала Маяковского - как сейчас. “Вот как надо читать - учитесь”, - резюмировал член приемной комиссии. Мирра Федоровна, это была ваша школа.

...Тем майским вечером руководитель студии - режиссер “БИСа” - так и не поднялась на сцену. Хотя это был ее праздник тоже. С каким же чувством внимала словам поздравлений и благодарности, беспрерывно звучавшим из зала и со сцены?

“...О, знал бы я, что так бывает, Когда пускался на дебют, Что строчки с кровью - убивают, Насхлынут горлом и уьют!...”

- звучал во мне весь вечер Борис Пастернак. Я очень хотела выйти на сцену, сказать это всем, но удержало меня дикое волнение за артистов. И за себя тоже. Нет! - сказала я себе. - Пусть проявляют себя до конца без меня. Их капутники - сюрпризы. Мне важно было увидеть их творческое проявление. Главное, вкус беспокоил меня. “Только без пошлости”, - думала я.

Когда мне говорят ребята, что они были бы другими, что что-то очень важное они получили от меня через творческий процесс и любовь к театру, я думаю, что живу не зря”.

Анонимна Буримова